

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ДВИЖЕНИЙ В РОССИИ XVII—XVIII вв.

В. И. Лебедев

Вопрос о характере крестьянских войн XVII—XVIII вв. является одной из основных проблем истории нашей Родины. Эти войны были высшей формой борьбы угнетенного крестьянства против своих поработителей и оказывали большое влияние на дальнейшее развитие производительных сил и производственных отношений.

Великие основоположники научного коммунизма Маркс и Энгельс глубоко интересовались историей крестьянских войн прежде всего в Западной Европе, в частности в Германии. Труд Энгельса «Крестьянская война в Германии», посвященный истории антифеодальной войны крестьян и городских низов Германии в 1525 г., не случайно был написан вскоре после поражения революции 1848—1849 годов. Энгельс на примере народного движения 1525 г. решил подчеркнуть многовековые революционные традиции немецкого народа, а также сделать ряд важных выводов об уроках революции 1848—1849 годов. Большое значение для изучающих историю антифеодальных крестьянских войн имеют высказывания Маркса об особенностях экономического положения в идеологии крестьянства, изложенные в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта».

Пристальное внимание Маркса и Энгельса было приковано не только к антифеодальным крестьянским войнам в странах Западной Европы. Они проявляли большой интерес к истории России. При ознакомлении с социально-экономическим положением России Маркс уделял главное внимание русской деревне. По его замыслу, третий том «Капитала» должен был в основном базироваться на материалах о земельных отношениях в России. К сожалению, Марксу не удалось это осуществить.

Анализируя историю крепостного права в России, Маркс ознакомился с большинством работ русских ученых, в которых описывалась борьба крепостных крестьян против феодального гнета. Вполне естественно, что Маркс хорошо изучил такой основной вопрос из истории классовой борьбы закрепощенного крестьянства в России в XVII—XVIII вв., как крестьянские войны. Особенно тщательно он ознакомился с историей восстания Степана Разина, составив даже подробный конспект монографии Н. Костомарова «Бунт Стеньки Разина», в котором отбросил буржуазно-объективистские положения Костомарова и творчески переосмыслил и отобрал излагаемые им факты. Впервые этот конспект был опубликован в 1926 году¹. В обширной переписке Маркса и Энгельса с русскими политическими деятелями имеются ценные указания о крестьянских войнах в России.

Маркс и Энгельс первыми поставили на правильную, научную основу вопрос об антифеодальных крестьянских войнах, выявили действительные причины возникновения и поражения крестьянских войн, их место и значение. Основатели научного коммунизма рассматривают крестьянские войны в связи с особенностями экономического развития формации, в связи с социально-экономическим положением страны, где они вызревали. При феодальном способе производства состояние производительных сил обуславливало характер производственных отношений. Основным господствующим классом был класс феодалов, так как он являлся собственником такого средства производства, как земля. Экономически господствующее положение феодала в системе производства способствовало тому, что он обладал неполной собственностью на работника производства — крепостного крестьянина. Однако наряду с феодальной собствен-

¹ См. журнал «Молодая гвардия». 1926, № 1.

ностью существовала еще основанная на личном труде единоличная собственность крестьян на орудия производства и на свое частное хозяйство.

В своей первоначальной стадии, как указывали Маркс и Энгельс, феодальный способ производства покоится на натуральном хозяйстве. Крепостное поместье слабо соприкасалось с внешним миром. Однако дальнейшее разделение общественного труда в результате развития производительных сил увеличивало удельный вес товарного производства. В его сферу вовлекалось и феодальное хозяйство. Зависимость феодального хозяйства от рынка вынуждала помещиков переходить с натуральной ренты на денежную. Этот процесс способствовал разложению феодального хозяйства.

В феодальном обществе, как обществе антагонистическом, производственные отношения основаны на эксплуатации меньшинством господствующего класса большинства производителей материальных благ. Это порождает классовую борьбу. Она обостряется, когда развитие производительных сил начинает переходить за рамки соответствующих им производственных отношений. Высшим проявлением этой обострившейся классовой борьбы являлись крестьянские войны.

Первопричину крестьянской войны в Германии Ф. Энгельс видит в развитии производительных сил, что получило свое конкретное выражение в росте городской промышленности, внутренней и внешней торговли. Однако, как указывал Энгельс, в Германии в то время не было единого рынка, существовала еще местная раздробленность. Но товарно-денежные отношения, все сильнее разлагая феодально-крепостнический строй, обостряли классовую борьбу между господствующим классом феодалов и эксплуатируемым классом крестьянства. Если при полном господстве натурального хозяйства возможности эксплуатации крестьян феодалами были до известной степени ограничены, то в рассматриваемый Энгельсом период они значительно возросли, что влекло за собой резкое усиление феодального гнета. «Из крепостных, — писал Энгельс, — высасывали последнюю каплю крови, зависимых людей облагали новыми поборами и повинностями под всякого рода предлогами и названиями»².

С другой стороны, с ростом товарного производства, вторгавшегося в узкую сферу натурального хозяйства, зависимый от феодала крестьянин вовлекался в сферу товарно-денежных отношений и становился все более чувствительным к одетым на него феодальным оковам, что не могло не способствовать обострению классовой борьбы. Наиболее революционным классом являлись городские низы (городской плебс), которых Энгельс считал «живым симптомом разложения феодального и цехово-бюргерского общества и в то же время первыми предвестниками современного буржуазного общества»³. Энгельс подробно останавливается на сложной классовой структуре общества в Германии в начале XVI в., без анализа которой невозможно было бы понять многие стороны классовой борьбы.

Маркс в качестве одной из главных причин восстания Степана Разина выделяет «отношения между землевладельцами и работниками», указывая, что восстанию Разина предшествовало «строжайшее прикрепление крестьян к земле» и возросший феодальный гнет. По его словам, «вся половина XVII века была подготовлением эпохи Стеньки Разина»⁴.

Говоря о крестьянской войне в Германии, Энгельс указывал, что крестьянское движение 1525 г. возникло в период разложения феодализма, когда буржуазное общество едва зарождалось. Тем не менее Энгельс считал крестьянскую войну 1525 г. предшественницей буржуазной революции 1848 года. Это кажущееся противоречие легко устранить, если учесть, что при характеристике антифеодальной крестьянской войны 1525 г. Энгельс учитывал ее объективную направленность. «Уничтожение феодализма, выраженное в положительной форме, — писал Энгельс, — означает установление буржуазного строя»⁵. Поэтому он считает крестьянское движение 1525 г. явлением прогрессивным.

Действия восставших крестьян диктовались прежде всего их материальными интересами. Крестьяне боролись за свободное обладание основным средством производ-

² Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии. Госполитиздат. 1953, стр. 24.

³ Там же, стр. 37.

⁴ Журнал «Молодая гвардия». 1926, № 1, стр. 107—109.

⁵ Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии, стр. 14.

ства — землей — и за освобождение от феодальных пут. Крестьянское движение, облекавшееся в форму борьбы за такие социальные идеалы ранней христианской общины, как «уравнение дворянства с крестьянами, патрициев и привилегированных горожан с плебеями, отмена барщины, оброков, налогов, привилегий и уничтожение по крайней мере наиболее кричащих имущественных различий»⁶, носило обычно религиозный отпечаток. Энгельс подчеркивает, что эта программа исходила из коренных интересов угнетенных слоев общества, способствовала развитию среди них революционной энергии и более четкому осознанию ими своей классовой солидарности. В то же время Энгельс указывает, что попытки практически применить эту программу были бы обречены на неудачу. Объективное содержание этой программы было «в действительности предвосхищением современных буржуазных отношений»⁷.

Причинами поражения крестьянской войны в Германии 1525 г. Энгельс считает неорганизованность, стихийный характер, распыленность крестьянского движения, низкий уровень сознания крестьян и вытекающую отсюда чрезмерную доверчивость к феодалам, склонность зажиточных элементов крестьянства идти на компромиссные соглашения с господствующим классом. Раздробленность, порожденная феодальным способом производства, не могла не влиять на характер движения в различных местностях. С другой стороны, стремление освободиться от феодальных пут зависело от степени вовлечения крестьянства той или иной местности в товарно-денежные отношения. Хотя с начала XVI в. в Германии и создались предпосылки для общенационального крестьянского восстания и крестьянская война, разразившаяся в 1525 г., носила уже общенациональный характер, все же эта раздробленность привела к тому, что «ни бюргеры, ни крестьяне, ни плебен не оказались способными на объединенное (разрядка моя.— В. Л.) общенациональное выступление»⁸. Раздробленность, сказавшаяся в отсутствии согласованных действий между отдельными отрядами восставших, и привела все движение к гибели.

Возникает вопрос: применим ли термин «крестьянская война», употребляемый Ф. Энгельсом по отношению к Германии, к крупнейшим крестьянским движениям XVII—XVIII вв. в России? Под названием «крестьянская война» подразумевается широкая гражданская война крестьянства против феодалов-землевладельцев. В такой широкой крестьянской войне могут быть преодолены изоляция сельской общины, локализованный характер отдельных крестьянских волнений; крестьянство выступает против всего класса помещиков-землевладельцев.

Восстание Болотникова охватило весь Замосковский край и доходило до Москвы; восстание С. Разина протекало в Поволжье, Слободской Украине, а разинские «прелестные грамоты» доходили до Карелии; восстание 1707—1708 гг. охватило Дон, Поволжье, Слободскую Украину и ряд уездов страны; пугачевское восстание 1773—1775 гг. разгорелось в Приуралье и Поволжье. Повседневная разобщенность крестьянства нарушилась в этих гражданских войнах. В преодолении этой разобщенности большую роль играли казаки, плебейские элементы, лишенные средств производства, а в пугачевском восстании — рабочие люди, будущий пролетариат.

Таким образом, термин «крестьянская война» применим к крупным антифеодальным крестьянским движениям XVII—XVIII вв. в феодально-крепостной России. Но понятно, что крестьянские войны в России имели свои особенности. Раздробленность Германии обуславливала сравнительно большую разрозненность крестьянских выступлений, чем это имело место в России. Наличие в Германии более значительного, чем в России, слоя закрепощенного крестьянства также накладывало свой отпечаток на характер крестьянского движения в Германии. Если в Германии крестьяне часто искали компромисса с феодалами, то для России это явление нельзя считать типичным. Различной была и форма, в которую облекалась идеология восставших крестьян в Германии и в России. Для Германии характерна сильная религиозная окраска крестьянских движений, для России — «царистская направленность». Особенностью движения

⁶ Там же, стр. 36.

⁷ Там же, стр. 38.

⁸ Там же, стр. 108.

крестьян в России было сложное переплетение борьбы против феодального гнета с выступлениями нерусских народностей против гнета царского правительства.

Для периода, в течение которого происходили антифеодальные крестьянские войны в России, характерно господство барщинной системы. Крепостное поместье представляло «самодовлеющее, замкнутое целое, находящееся в очень слабой связи с остальным миром»¹⁰. Вовлечение феодального поместья в товарно-денежные отношения на высших ступенях развития феодального способа производства означало в то же время начало его разложения. Внедрение товарно-денежных отношений в основную ячейку феодальной системы приводило к усилению крепостного гнета и обострению классовой борьбы закрепощенного крестьянства.

На более поздней стадии развития феодализма увеличивается производство сельскохозяйственных продуктов на продажу, главным образом хлеба. Значительное количество этих продуктов в силу господства внутри страны натурального хозяйства поступало на внешний рынок.

Постепенное вовлечение крепостного крестьянства в товарно-денежные отношения решающим образом влияло на общественно-экономические отношения в русской деревне. С ростом удельного веса товарного производства усиливается борьба за хозяйственную самостоятельность со стороны русского крестьянства, растет конкуренция в деревне, происходит сосредоточение производства в руках меньшинства и т. д.¹¹. В особенности важное значение имела в рассматриваемый период борьба за хозяйственную самостоятельность, которая в зависимости от степени вовлечения эксплуатируемой массы трудящихся в товарное производство перерастала из низших форм классовой борьбы, как отказ от несения повинностей, бегства крестьян и холопов, татьба, «разбой», убийства феодалов, в антифеодальные крестьянские войны. Народные движения были выражением борьбы крестьян против растущего крепостного гнета. Интенсивность крестьянских выступлений зависела от степени эксплуатации крестьян и вовлечения их в товарно-денежные отношения.

Основными антагонистическими классами при феодализме являлись крепостные крестьяне и привилегированные землевладельцы, которые тогда «были также и особыми сословиями»¹². Социальное расслоение внутри крестьянства имело место лишь после отмены крепостного права, когда происходил распад класса крестьян на сельскую буржуазию и сельский пролетариат. Отсюда Ленин делает вывод, что «когда было крепостное право,— вся масса крестьян боролась со своими угнетателями, с классом помещиков, которых охраняло, защищало и поддерживало царское правительство»¹³.

Крестьянские войны являлись высшим проявлением классовой борьбы крестьян. Расшатывая загнившие феодальные устои, крестьянские восстания объективно способствовали более быстрому становлению страны на рельсы капитализма. И это несмотря на то, что крестьянские войны терпели неудачи. «Раздробленная, единичная, мелкая эксплуатация,— писал Ленин,— привязывает трудящихся к месту, разобщает их, не дает им возможности уразуметь своей классовой солидарности, не дает возможности объединиться, поняв, что причина угнетения — не та или другая личность,— а вся хозяйственная система»¹⁴.

И. В. Сталин в беседе с Эмилем Людвигом характеризует борьбу угнетенного крестьянства как проявление «стихийного возмущения», «стихийного восстания»¹⁵, раскрывает сущность идеологии крестьянских восстаний указанием на ее царистский характер, отмечает их «разбойность» и неорганизованность, что было в особенности характерно для восстания Разина. Объективно-революционные по своему характеру, крестьянские антифеодальные движения вместе с тем не были освещены политическим сознанием. Вот почему В. И. Ленин говорил, что «Россия впервые видела революционное движение против царизма»¹⁶ в 1825 г. в лице декабристов.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 158.

¹¹ См. там же, стр. 135.

¹² В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 97.

¹³ Там же, стр. 384.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 281—282.

¹⁵ И. В. Сталин. Соч. Т. 13, стр. 112.

¹⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 234.

Основную причину неуспеха крестьянских восстаний Ленин и Сталин усматривали в том, что у восставших не было и не могло быть тогда такого революционного руководителя, как рабочий класс¹⁷.

Правильное понимание роли базиса и надстройки в жизни общества дает возможность уяснить причины возникновения и неудач антифеодальных крестьянских войн, их особенности, последствия и т. д. Неверно видеть главную причину неудачи борьбы крестьян против феодалов в действии таких надстроечных явлений, как вооруженная сила феодального государства, право, церковь. В действительности же эксплуататорское меньшинство властвует над эксплуатируемым большинством потому, что оно господствует экономически. С помощью надстройки это господство лишь закрепляется и сохраняется.

С другой стороны, нельзя преуменьшать действительную роль, которую играла надстройка при возникновении и подавлении народных движений. Советские историки, изучающие классовую борьбу в период феодализма, в том числе и автор статьи, при анализе причин возникновения антифеодальных крестьянских войн в России недооценивали такой фактор, облегчивший перерастание местных народных восстаний в антифеодальную крестьянскую войну, как ослабление феодального государства вследствие отвлечения его сил по тем или иным причинам от выполнения его главной функции — держать эксплуатируемое большинство в узде.

Марксистско-ленинские положения по вопросу о внеэкономическом принуждении при феодализме, о роли и месте товарного производства в период феодализма, о законе обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, конкретизированные и развитые И. В. Сталиным в работах «Марксизм и вопросы языкознания» и «Экономические проблемы социализма в СССР», имеют огромное значение для изучения крестьянских войн.

При рассмотрении крестьянских войн до сих пор имеются серьезные ошибки:

1. Классовая борьба в феодальном обществе рассматривается в слабой связи или даже в отрыве от развития производительных сил и соответствующего им характера производственных отношений этого общества. Эта грубая методологическая ошибка приводит к тому, что классовая борьба возводится в абсолют, в решающую силу развития производительных сил и производственных отношений.

2. Феодальное государство, которое является надстройкой, обслуживающей феодальный базис, рассматривается в отрыве от него. В результате усиление внеэкономического принуждения ошибочно считают главной причиной антифеодальных крестьянских войн. На деле же усиление внеэкономического принуждения является лишь непосредственной причиной возникновения в тот или иной период народных восстаний при феодализме, а главной причиной служит развитие и углубление во второй половине XVIII в. кризиса феодально-крепостнической системы вследствие дальнейшего изменения производительных сил и соответствующих им производственных отношений.

3. Во многих работах, в том числе в ряде статей по этому вопросу самого автора, предпосылки того или иного восстания в XVII—XVIII вв. в России характеризуются общими фразами, вне связи с развитием производительных сил и производственных отношений в рассматриваемый период, без учета конкретно-исторических особенностей развития феодализма в стране в периоды, предшествующие тому или иному восстанию.

Корень этих ошибок заключается в преувеличении роли внеэкономического принуждения, надстроечных факторов в судьбах антифеодальных крестьянских войн и в недооценке явлений базисного порядка.

Некоторые историки неправильно оценивали социальный характер крестьянских войн в России в XVII—XVIII вв., определяя их как «мелкобуржуазные», в то время как в действительности такой характер они приобрели только в эпоху капитализма. Эта путаница происходит в основном оттого, что часть историков считала товарное производство примитивной стадией капиталистического производства, которая в своем саморазвитии обязательно должна привести к капитализму. На самом деле товарное производство приводит к капитализму лишь при определенных условиях, и товарное производство нельзя отождествлять с капиталистическим.

¹⁷ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 384; И. В. Сталин. Соч. Т. 8, стр. 143; т. 13, стр. 113.

Основной движущей силой восстаний Разина, Пугачева и других были крестьяне, становившиеся постепенно товаропроизводителями. Без сомнения, участвуя в восстаниях, они боролись не только против феодальной эксплуатации и за землю, но, субъективно этого не сознавая, и за путь свободного развития мелкого производства и обращения, что в условиях роста товарного производства и обращения означало в конечном счете борьбу за развитие товарного производства.

Таким образом, объективное значение восстаний Разина, Пугачева и других состояло в борьбе за свободный от феодальных оков путь развития мелкого товаропроизводителя. «Свободная собственность крестьян, ведущих самостоятельно свое хозяйство (selbstwirtschaftend), — писал Маркс, — есть очевидно самая нормальная форма земельной собственности для мелкого производства... Она является необходимой переходной ступенью с точки зрения развития самого земледелия»¹⁸.

Историки, говорящие о мелкобуржуазном характере крестьянских войн, забывают, что товарное производство является одной из предпосылок создания капиталистического строя земледелия. Но капиталистическое производство невозможно без другой предпосылки. Оно появляется тогда, когда товаром становится рабочая сила. Антифеодальные крестьянские войны, не являясь по своему характеру мелкобуржуазными, содействовали росту такого элемента, как товарное производство и обращение, и тем готовили смену в нашей стране феодальной формации более прогрессивной — капиталистической.

Крупнейшие крестьянские движения в России произошли в период перехода от феодализма к капитализму на различных стадиях товарно-денежных отношений и зарождения элементов капитализма. В этот период помещики сохраняют свои права на землю и их хозяйство продолжает носить феодальный характер. Крестьянство в своих стихийных выступлениях объективно борется против феодально-крепостнической системы, за путь свободного мелкого производителя и мелкого товаропроизводителя.

Феодально-крепостническая система задерживала развитие крестьянского хозяйства. Своеобразие крестьянских войн в России заключалось в участии в борьбе вместе с русским крестьянством местных народностей. В восстаниях XVII—XVIII вв. участвовали запорожские казаки, украинские крестьяне, народности Поволжья и Урала. С другой стороны, местные националы-феодалы составляли единый фронт с русскими феодалами, стараясь подавить движение. В период перехода от феодализма к капитализму в антифеодальных движениях участвовали различные группы плебейских элементов (бурлаки, ярыжки и пр.), лишенные средств производства. На мощных реках Дону, Волге, Днепре сосредоточивалось множество беглого люда, городского плебса. Наличие плебса, казачества нарушало локальность крестьянских движений, увеличивало территорию восстания.

В рядах участников крестьянских восстаний были разорившиеся мелкие посадские люди, представители низшего духовенства и пр. Пестрота средневекового общества отразилась и на составе участников антифеодальных крестьянских движений. Антифеодальные городские восстания XVII в., в которых активное участие принимали плебейские элементы, такие, например, восстания, как псковское 1650 г., поддерживались окрестным крестьянством.

История крупнейших антифеодальных движений опровергает плехановскую оценку их как реакционных. Ленин считал «чудовишно-рenegатским» мнение меньшевиков о реакционном характере крестьянских движений.

Антифеодальные крестьянские войны XVII—XVIII вв. возникали на разных этапах феодализма и отличались друг от друга как по форме, так и по организации и движущим силам.

Важные изменения в экономике Русского государства произошли во второй половине XVI века. Они заключались в росте товарного производства и обмена, в возникновении зачатков «всероссийского рынка». В этот период шел быстрый рост общественного разделения труда, что нашло свое выражение в развитии ремесла и городов. Все это создавало новые условия хозяйственного развития и сильно отразилось на феодальном вотчинно-поместном хозяйстве. В этих хозяйствах на протяжении XVI в. наблюдается стремление увеличить количество материальных ценностей, получаемых от крестьян в виде феодальной ренты, изменить характер феодальных повинностей в целях извле-

¹⁸ К. Маркс. Капитал. Т. III. Госполитиздат 1953, стр. 820.

чения большего эффекта из эксплуатации труда крестьянина. Расширение земельных владений феодалов и усиление крепостнической зависимости крестьян сопровождались уменьшением и почти полным исчезновением черных крестьянских земель, сохранившихся лишь в северных областях России. Наряду с этим увеличивалась барская запашка внутри самих владений, что свидетельствовало о росте товарного производства, а также и внутреннего рынка, создающего «заинтересованность землевладельца в расширении пашни, в увеличении продукции хлеба»¹⁹.

Все эти обстоятельства вызывали массовое бегство крестьян из центральных уездов на южные окраины, в восточные районы Русского государства и в Поволжье. Это явление форсировало мероприятия по окончательному закреплению крестьянства (закон о «заповедных годах» 1581 г., закон 1597 г. о пятилетнем сыске беглых крестьян). Эти законы положили начало юридическому оформлению крепостного права. Вместе с тем они до крайности обострили классовые противоречия в деревне, вылившиеся в открытый взрыв борьбы крестьянства — восстание И. Болотникова. Возникновению восстания, его размаху и исключительной мощи способствовало ослабление государственной надстройки, а также лагеря крепостников в результате острых противоречий внутри этого лагеря и польско-литовской интервенции.

Крестьянская война под предводительством Болотникова началась на южных окраинах Русского государства, где скопилось большое количество беглых крестьян и холопов (по свидетельству А. Палицына, более 20 тысяч). Основное ядро в начале движения составляли крестьяне Комарицкой волости. К тому же здесь административный аппарат государства был значительно слабее, чем в центре страны. Крестьянская война вскоре захватила весь Замосковский край. Основную массу восставших составляли русские и украинские крестьяне и холопы. В восстании принимала участие и плебейская масса — волжская гольтыба со своим предводителем, лжецаревичем Петром. Если в Поволжье крестьяне стремились овладеть лишь местным центром — Нижним Новгородом — и не помышляли идти на Москву, то волжская гольтыба до известной степени преодолевает местную ограниченность и направляется с Волги на Дон и через Северный Донец к Туле. Крестьянская война под предводительством И. Болотникова своим воздействием на класс феодалов и его государственный аппарат ускорила централизацию государства, ослабила феодальную замкнутость отдельных земель и тем самым способствовала дальнейшему росту производства и обращения в стране.

После изгнания польско-литовских захватчиков в стране происходит рост сельского хозяйства, ремесла и мануфактур. В XVII в. постепенно возникает всероссийский рынок, втягивавший в свою орбиту феодалов-землевладельцев.

Соборное уложение 1649 г. закрепляло усилившееся к тому времени крепостное право и знаменовало собой еще большее усиление помещичье-крепостнической эксплуатации и укрепление феодального землевладения как основы феодализма. Во второй половине XVII в. широкое распространение получают наследование поместий, пожалование поместий в вотчину; усиливается колонизация феодалами окраинных земель, происходит общее увеличение размеров феодального землевладения. Распространение власти господствующего класса феодалов вширь вовлекало в сферу их колонизационной деятельности нерусские народности. Подвергаясь двойному гнету, эти народности становились союзниками русского крестьянства в его борьбе против царя и помещиков.

В рассматриваемый период сильно ухудшилось положение и мелкого посадского населения, что являлось одной из важных причин возникновения в 40—60-х годах XVII в. ряда крупных городских восстаний.

Два десятилетия, предшествовавшие восстанию Разина, знаменовали собой дальнейшее ухудшение положения трудящихся в результате ряда обстоятельств как внутреннего, так и внешнеполитического порядка. Длительные войны между Польшей и Россией в 1654—1667 гг. и войны России со Швецией в 1656—1661 гг. тяжелым бременем легли на плечи трудового населения. Проводились большие наборы в армию, были установлены подводные повинности и разные чрезвычайные сборы. Наконец, начался выпуск медных денег с целью покрытия военных расходов, что послужило одним из важных по-

¹⁹ Б. Д. Греков. Главнейшие этапы в истории крепостного права в России. М. 1940, стр. 77.

водов для возмущения городских низов и возникновения московского восстания 1662 года.

Подавление городских восстаний не смогло ослабить стихийного протеста угнетенных народных масс, который вскоре проявился в антифеодальной крестьянской войне под руководством Разина и его атамана, выразителя интересов крестьянских масс Василия Уса. На этот раз центром восстания стало Поволжье. Здесь было слабее военное и административное управление, больше, чем в других районах, распространена барщина. Сюда стекалось много пришлого населения.

Возникновению и быстрому распространению восстания способствовал сравнительно большой рост товарного производства и обращения в этом районе. Развитие торговли и промыслов усилило местные связи. Крестьянская война 1670—1671 гг. под водительством Разина объединила в своем могучем потоке русское крестьянство и эксплуатируемые массы народов Поволжья. Плебейские элементы — гулящие люди, бурлаки, работные люди — играют активную роль в восстании, преодолевая местную ограниченность крестьянского движения.

Подавление крестьянской войны не прекратило волнений закрепощаемых и все больше угнетаемых крестьян. Десятилетия, прошедшие со времени окончания восстания Степана Разина до новой вспышки классовой борьбы в 1707—1708 гг. характеризовались дальнейшим развитием товарного производства и обращения. Но новые экономические явления в общественном строе феодализма рассматриваемого периода не достигли еще такого уровня, при котором начинается конфликт между растущими производительными силами и господствующими феодальными отношениями. Помещики, все более вовлекаемые в товарно-денежные отношения в связи с ростом всероссийского рынка и внешней торговли, продолжают усиливать эксплуатацию крепостных крестьян.

В 1692 г. было запрещено держать «пришлых и гулящих» без «поручных записей». Эти распоряжения повторяются в 1695, 1697, 1699, 1700 и 1702 годах. К этому времени со всей остротой встала задача преодоления отсталости России. Ее выполнение выпало на долю петровского абсолютизма. Петр I содействовал укреплению национального государства помещиков и купцов за счет тройного гнета крестьянства. Закрепив за собой в собственность поместья, дворяне еще более усилили эксплуатацию крепостных крестьян. Вся тяжесть длительной и тяжелой Северной войны легла на плечи трудящихся масс.

Классовая борьба в этот период особенно обострилась, вылившись в 1707—1708 гг. в массовое антифеодальное движение на Дону, в котором видную роль играли Кондрат Булавин и Никита Голый — предводители крестьянских отрядов в этом крестьянско-казацком восстании. Движение, начавшись на Дону, далее перекинулось на Придонуе, Поволжье, Слободскую Украину и ряд центральных уездов. Распространению восстания способствовало и то обстоятельство, что военные силы государства были отвлечены на борьбу с внешним врагом.

Движение 1707—1708 гг. было сложным по своему характеру. Наряду с крестьянско-плебейской массой в нем участвовали временные «попутчики» — зажиточные низовые казаки, стремившиеся сохранить «автономию» Войска Донского и обеспечить возможность для дальнейшей эксплуатации верховых казаков и беглых крестьян. Выходец из казацкой верхушки К. Булавин занимал половинчатую позицию и лишь под напором крестьянских масс проводил их требования. Главной движущей силой восстания являлись русское и украинское крепостное крестьянство и холопы, боровшиеся против крепостничества, а также плебейские элементы (бурлаки, работные люди). Это движение также потерпело неудачу.

Приблизительно со второй половины XVIII в. феодально-крепостнический строй в нашей стране вступает в период разложения. Дальнейший рост товарного производства и обращения вызвал расширение барской запашки и уменьшение крестьянских наделов, увеличение барщины и оброка. Крепостничество было распространено на украинские и белорусские земли, и помещики быстро усиливались, получая государственных крестьян и земли.

Существенным признаком начавшегося разложения феодально-крепостнической системы хозяйства явилось стремление землевладельца выбросить на рынок как можно больше хлеба, что толкало его на еще большую эксплуатацию основного производи-

теля — крепостного крестьянина. Перевод крестьян на «месячину» явился ярким показателем разложения старого способа производства. Все большее значение стал приобретать денежный оброк. Начало распада феодальной системы хозяйства сказывалось также в расслоении деревни, то есть образовании в ней большего числа «богачей» и «худых» крестьян, в развитии наряду с вотчинной мануфактурой купеческой и особенно крестьянской, основанных на вольнонаемном труде. Оброчные крестьяне составили значительные кадры наемной рабочей силы для купеческих и особенно крестьянских мануфактур.

Все эти факты, взятые в совокупности, не могли не способствовать возникновению десятков и сотен отдельных крестьянских волнений и восстаний работных людей, вылившихся в антифеодальную войну 1773—1775 гг. под предводительством Е. И. Пугачева. Своеобразие этой крестьянской войны заключается в том, что аграрный вопрос в ней был поставлен наиболее четко, а борьба крестьянства за землю, свободную от помещиков, составляла ее главную пружину. В восстании Пугачева по сравнению с движением Разина мы встречаем уже меньшую разобщенность движения, так как процесс складывания всероссийского рынка не мог не вести к постепенной ликвидации элементов локальности. Это движение по своему характеру было уже более организованным, чем предшествующие восстания. Некоторые черты организованности движению придавало участие работных людей с уральских заводов. «Военная коллегия» Пугачева ведала военными делами и снабжением повстанцев, гражданским судом и изданием манифестов.

За свободную от колониального гнета землю боролись во главе с русскими крестьянами и работными людьми угнетенные народности Приуралья и Поволжья. Замечательная черта движения Пугачева — содружество угнетенных народностей с русскими крестьянами и работными людьми. Издаваемые Пугачевым манифесты сыграли большую организующую роль в движении и четко формулировали основные требования борющихся крестьян.

На захваченных заводах уральские работные люди имели своих приказчиков, готовили оружие. В районах восстания население выбирало атаманов и земских старост. Земский староста руководил деятельностью земской избы, ведал сбором податей, провианта, размещением беглых и раненых, а также занимался выполнением различных других обязанностей. Земская изба была не только организующим местным центром восстания, но способствовала распространению восстания в соседние районы, являясь пропагандистом, разносчиком пугачевских манифестов. Пугачев назначал в захваченных городах комендантов, раздавал бедному населению деньги, соль, продовольствие.

Таким образом, каждая из крестьянских войн отличалась особенностями в зависимости от определенного уровня развития производительных сил и степени крепостного гнета. С возникновением каждого из этих восстаний назревали предпосылки к революционному взрыву такой силы, который расчистил бы путь дальнейшему развитию производительных сил и появлению новых, буржуазных связей.

Антифеодальные крестьянские войны имели большое историческое значение. Они служили как бы катализатором для развития производительных сил в нашей стране. Крестьянские войны XVII—XVIII вв. были продолжены взрывом крестьянских движений в XIX в., непосредственно предшествовавших реформам 60-х годов. Расшатывая устой феодализма, крестьянские войны способствовали нарушению феодальной замкнутости и расширению товарного производства и обмена. Усиленная крестьянская колонизация окраин России, связанная с антифеодальными крестьянскими войнами, не могла не способствовать быстрейшему развитию этих отсталых районов. Наконец, надо учитывать обогащение революционных традиций народных масс после каждого из рассматриваемых нами народных движений. Народные массы, выступавшие в каждой из антифеодальных крестьянских войн, в какой-то степени учитывали опыт своих предшественников. Вместе с тем крестьянские движения оказывали огромное влияние на развитие русской революционно-освободительной мысли.